

Лучшие друзья женщин — оригиналы

искусствоведов, реставраторов. Потому что помогает почти со стопроцентной точностью определить состав красок, время, когда писалось произведение, школу мастеров, которой оно принадлежит. И, конечно же, раскрыть тайны, которые оно хранит.

путешествие на машине времени», — улыбается она.

На ее рабочем столе десятки емкостей с микрочастичками художественных произведений. То, что для нас почти что пыль, для ученых — кладезь информации. Каждая такая частичка — это как отпечаток пальца, а потому, в зависимости от избранного метода анализа, может рассказать о многом. В Институте физики, кстати, фактически единственном месте в Беларуси, дающем ответы на целый ряд вопросов в области искусства, используют четыре метода. Два из них — методы элементного анализа (позволяющие определять химические элементы, что актуально для идентификации неорганики). Еще два — молекулярные, подходят для неорганических и органических материалов. Есть и своя техника. Например, мобильный лазерный эмиссионный спектрограф — детище института. Изобретение многофункциональное: подходит и для исследований в области археологии, геодезии.

Над изучением тайн живописи в институте работает целая команда. Это не только физики, но и химики, и биологи. Зачастую за ответами приходится обращаться и к другим специалистам. Например, к историкам, искусствоведам. А иногда происходит наоборот — искусствоведы обращаются к ученым за подтверждением своих теорий.

Как учёные-физики отличают настоящее искусство от подделки

Казалось бы, что общего может быть между курсом физики и объектами культурного наследия? Для меня это две разные вселенные. Разве можно, скажем, картину разложить на химические элементы? Да и зачем это делать? А ведь эта информация, рассказала мне старший научный сотрудник Института физики имени Б.И. Степанова НАН Елена Шабуня-Клячковская, бесценна для историков,

Саму Елену в данное направление физики, а именно в разработку высокочувствительных физических методов исследования объектов культурного наследия, привела любовь к живописи. Да-да, не нужно думать, что картины для нее в первую очередь работа. Сначала это эмоции, а уже потом возможность, как в театре, заглянуть за занавес, «поговорить» с произведением. В первое время, признается ученый, когда появилась возможность исследовать старинную живопись, испытывала трепет просто от прикосновения к картине. «Это как

Так было, например, когда в институт принесли три картины за подписями разных авторов. Искусствоведы заподозрили неладное: больно уж картины были похожи стилистически. А ученые это подтвердили: подделка. Элементный метод исследования, рассказывает Елена Шабуня-Клячковская, когда стали смотреть состав грунтов, красочных слоев одного цвета, показал, что краска на произведениях одна и та же. Различается разве что концентрацией. «Такого не могло бы быть, если бы это были разные художники, — убеждена ученый. — Даже если бы они использовали краски из покупных туб, невозможно смешать их одинаково. И очевидно, что на трех картинах краски с одной и той же палитры».

Подделок предметов искусства, сетует ученый, становится все больше. «Я интересовалась статистикой, — делится информацией Елена, — так вот, в мире от 60 до 80 процентов предметов искусства — подделки. Мне даже иногда кажется, многие аукционы — это «мастерская» по реализации подделок, за счет которых существует целый аппарат авторов, экспертов, дающих заключения, продавцов. В музеях подделок нет. А в личных коллекциях — большинство».

Но не нужно думать, что для проведения подобного анализа картину нужно разрушить. «Мы не разрушаем живопись. Образцы берутся в местах, где есть трещины и потертости, — указывает Елена на дефекты картины. — Образцы, которые мы рассматриваем под микроскопом, под многократным увеличением, напоминают слоеный пирог, где видны слои краски, грунтов, лаков. Микрочастички будет достаточно, чтобы узнать об эпохе, когда произведение создавалось. Но, конечно, назвать дату с точностью до дня мы пока не можем. Еще нет такого «черного ящика», который был бы на это способен».

Информация о составе красок картины бесценна для реставраторов. «Ведь один неверный мазок, и картину можно потерять, — улыбается Елена. — Это сродни неправильному лечению для человека». Но, без сомнения, важны эти исследования и потому, что с большой вероятностью могут рассказать историю предмета искусства, а то и раскрыть его сокровенную тайну. Например, одна из картин Юбера Робера после исследования «рассказала»: ее верхняя часть настолько пострадала, что дописывалась реставраторами. Искусствоведы заметили: верхняя и нижняя части картины отличаются по стилистическим особенностям. А вот анализ материала показал это наверняка: вверху использовались краски XIX века, хотя автор творил в XVIII. А значит, эта часть появилась позднее.

Есть в коллекции Елены Шабуня-Клячковской и любимая история разоблачения. Хотя, если быть точным, окончательно тайна картины, о которой идет речь, еще не раскрыта. Но ученые подошли к разгадке очень близко. Речь о безымянном портрете молодого человека в шляпе. Кстати, портрет был сильно подпорчен, поскольку, не видя в нем большой ценности, в школе реставраторов его использовали как модельный образец для студентов. А вот исследование показало, что за одним профилем скрывался другой, причем очень известный. «Историки предполагают, что принадлежит он королю польскому и великому князю литовскому Владиславу Вазе, — открывает материалы исследований ученый. — Искусствоведы утверждают: костюм этого человека соответствовал моде начала XVII века, а вот второго, безымянного — второй половине того же века».

Но кто бы мог позволить себе такую наглость — рисовать портреты поверх изображений Владислава IV? Эта загадка вдохновила Елену на изучение истории. «По нашим предположениям, — говорит она, — молодой человек, написанный поверх старой картины, в костюме английского солдата. И у нас есть версия относительно того, кто он. У короля был внебрачный сын, которого он очень любил. И после смерти отца ему пришлось покинуть родные места и уехать в Англию, где он помогал вернуть престол Карлу Второму. По крайней мере, ему такая вольность была бы простительна. Вера Артеага. Лучшие друзья женщин - оригиналы

Более того, искусствоведы считают, что поза молодого человека выдает автопортрет. То есть картина могла быть им нарисована поверх портрета отца».

Но на сто процентов ученые в этом не уверены. Увы, исторический след этого человека обрывается в Ватикане, где он и похоронен. А значит, там хранятся и все документы, которые могли бы пролить большой свет на его жизнь. «Так что если когда-нибудь нас допустят в те архивы, — улыбается Елена, — возможно, мы найдем подтверждение или опровержение нашей гипотезы». Хотя еще одну подсказку может дать и сам портрет. В Национальном художественном музее, где он хранится, картину планируют расслоить. Судя по анализам, нижний портрет сохранился очень хорошо. Но и верхний портрет — возможно, единственное изображение молодого человека — не пострадает, а лишь обретет свой собственный холст.

А еще ученые Института физики совместно с Центром исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН в прошлом году начали проект по исследованию национального искусства. И икона Иисуса 1736 года, которая сегодня находится на столе Елены, — один из первых образцов для изучения. Такая работа очень важна, не сомневается Елена Шабуня-Клячковская. «Белорусскую живопись физическими методами еще не изучали, — говорит она. — Поэтому нам будет приятно сказать новое слово в истории Беларуси, а может быть, и мира. Ведь художественные материалы несут много информации. И могут рассказать даже о торговых отношениях тех времен. Ведь зачастую краски откуда-то привозили».

Кстати, уже видно, что белая надпись на лице Иисуса нанесена поверх другой. Но чтобы увидеть то, что скрыто, совсем не нужно повреждать картину. Это покажет метод инфракрасной рефлектографии.